

Житие преподобного Алексия, человека Божия

Память 17 марта

В Риме [], в царствование Аркадия и Гонория, жил благочестивый человек по имени Евфимиан: он был весьма знатный и богатой вельможа, так что даже слуги его, число которых доходило до трех тысяч, носили шелковые одежды, но при всем этом он не был вполне счастлив, так как, по причине неплодства жены своей, не имел детей. Евфимиан строго соблюдал заповеди Божии и отличался добротой: ежедневно в доме своем он устраивал три трапезы для вдов, сирот, нищих, странников и больных; сам же принимал пищу лишь по истечении девятого часа [], разделяя ее со странствующими иноками, а до этого времени всегда постился. Если случалось, что в иной день к нему собиралось мало нищих, и приходилось поэтому раздавать милостыни менее обыкновенного, то Евфимиан падал тогда в горе на землю и говорил:

- Я не достоин жить на земле Бога моего.

Супруга его Аглаида была женщина богобоязненная, любящая своего мужа и щедрая на милостыню. Сокрушаясь о своем бесплодии, она часто обращалась к Богу с такою молитвою:

- Господи, вспомни о мне, недостойной рабе Твоей, и избавь меня от неплодства моего, чтобы мне быть матерью. Дай нам сына, который был бы и радостью в жизни и опорой в нашей старости.

Господь по милосердию Своему услышал молитву её: к великой радости мужа своего она родила сына, при святом крещении названного Алексием.

С шести лет святой Алексий начал учиться и, скоро усвоив обычные для того времени светские науки, особенно хорошо изучил Св. Писание и церковные книги. Из отрока образовался разумный и благочестивый юноша; постигнув суетность скоропреходящих мирских благ, он решил отречься от них для получения благ вечных; поэтому он даже начал носить острую власяницу для умерщвления своей плоти. Когда же Алексий достиг совершеннолетия, Евфимиан сказал жене своей:

- Женим нашего сына.

Слова эти очень обрадовали Аглаиду, и она, припав к ногам мужа, сказала:

- Пусть Бог благословит намерение твое, чтобы мне видеть супружество сына моего и детей его; эта великая радость побудит меня быть еще более щедрой к убогим и неимущим.

После этого они обручили Алексея с девицею из царского рода, а затем над ними было совершено таинство бракосочетания в церкви св. Вонифатия, и весь день тот до ночи прошел в веселии и ликованиях. По окончании торжества, святой Алексей вошел, с благословения отца своего, в комнату невесты и нашел ее сидящею на кресле. Взяв свой золотой перстень, он завернул его вместе с драгоценным поясом в порфирную [] ткань и отдал невесте со словами:

- Сохрани это, и пусть Господь находится над нами, содействуя Своею благодатью возникновению в нас новой, истинно христианской жизни.

Сказав это, он удалился в свою комнату; здесь святой Алексей заменил богатые одежды бедными и вышел тайно из дома и города, захватив с собою из своего собственного имущества немного золота и драгоценных камней. Придя к морю, он нашел корабль, отправлявшийся в Лаодикию [], на который и сел, отдав предварительно положенную плату. Во время пути святой Алексей так молился Богу:

- Боже, - говорил он, - спасающий меня со дня моего рождения, спаси меня и теперь от суетной мирской жизни и удостой меня на Страшном Суде Твоем стояние на десной стороне со всеми благоугодившими Тебе.

По прибытии корабля на место, святой Алексей вышел на берег, где встретил путников, направлявшихся в Месопотамию [], он присоединился к ним и пошел вместе с ними в Эдессу [], в которой хранился нерукотворенный образ [] Господа Иисуса Христа, посланный Им во время земной жизни Своей князю эдесскому Авгарю. При виде образа Христова, святой Алексей весьма обрадовался и, продав все взятые из дома драгоценности, полученные от продажи деньги роздал нищим, а сам оделся в рубище и стал жить подаянием. Местом пребывания святого была паперть церкви Пресвятой Богородицы, а жизнь его была строго подвижническая: он постоянно постился, лишь немного съедая хлеба. И даже воду пил в чрезвычайно умеренном количестве; каждый воскресный день святой Алексей приобщался Пречистых Христовых Таин и всю свою милостыню всегда раздавал престарелым нищим. Ходил он с постоянно опущенной вниз головою, возносясь умом к Богу, непрестанно размышляя о Нем. От такой суровой жизни иссохло всё тело святого, увяла красота лица, глаза впали и зрение ослабело.

На рассвете, когда святой Алексей уже ушел из дома, пришли родители в комнату невесты и к удивлению нашли ее одну, сидящую в скорби с

печальным лицом. Они начали всюду искать своего сына и, не нашедши нигде, горько плакали, - так радость их обратилась в горе. Мать святого, вошедши в комнату свою, затворила окна, постлала вретище и, посыпав его пеплом, с рыданиями бросилась на него, причем молилась и говорила:

- Я не встану и не выйду из затвора своего до тех пор, пока не узнаю, что случилось с моим единственным сыном, - почему и куда он ушел.

Невеста, стоя около неё, тоже говорила со слезами:

- И я не уйду от тебя, но, как пустыннолюбивая и верная голубица, с печальным пением ищущая по горам и долинам потерянного мужа, буду терпеливо ждать известия о муже своем, - где он и какой образ жизни избрал себе.

Отец также был весьма опечален; он повсюду разослал слуг своих на поиски сына. Некоторые из них пришли и в Эдессу; увидев святого Алексия, они не признали его, но приняли за нищего и подали ему милостыню. Святой же Алексий узнал их и поблагодарил Бога, давшего возможность принять милостыню от слуг своих. Последние, возвратясь, сказали господину своему, что не нашли сына его, хотя и искали везде.

Святой Алексий прожил в Эдессе при церкви Пресвятой Богородицы семнадцать лет, и своим житием снискал себе любовь Божию. В это время было об нем откровение пономарю церкви Пресвятой Богородицы: он увидел святую икону Ее, говорящую к нему:

- Введи в Мою церковь человека Божия, достойного Царства Небесного; молитва его восходит к Богу, как кадило благовонное, и Дух Святой почивает на нем подобно венцу на главе царской.

После видения пономарь искал человека такой праведной жизни и, не находя, обратился с молитвою к Пресвятой Богородице, прося Ее помощи для исполнения данного ему повеление. И опять в видении он услышал голос от иконы Пресвятой Богородицы, что человек Божий есть тот нищий, который сидит у ворот церковной паперти. Пономарь, найдя святого Алексия, ввел его для пребывания в церковь, и многие, узнав о праведной жизни человека Божия, стали почитать его. Он же, избегая славы человеческой, тайно ушел из города. Придя на морскую пристань, он сел на корабль плывущий в Киликию [], думая про себя: "пойду в Киликию, где меня никто не знает, и буду жить при храме св. Апостола Павла". Во время плавания внезапно, по соизволению Божию, началась на море буря, и корабль, много дней носимый волнами, неожиданно прибыл в Рим. Сойдя с корабля, святой Алексий сказал себе:

- Жив Господь Бог Мой! не буду никому в тягость, но пойду, как чужой, в дом отца моего.

На пути к нему он встретил отца своего, возвращавшегося домой из дворца в сопровождении многих слуг. Поклонившись ему до земли, святой Алексей сказал:

- Раб Божий, помилуй меня нищего и бедного: дозвожь мне поселиться в каком-либо углу двора твоего и питаться крупицами, падающими с твоего стола; Господь же благословит дни твои и дарует тебе Царство Небесное, а если ты имеешь кого-либо из родных твоих, находящегося где-либо в странствовании, то Он возвратит тебе его здоровым.

При словах нищего о странствовании, Евфимиан тотчас вспомнил возлюбленного сына своего Алексия, прослезился и милостиво исполнил его просьбу, дозволив жить во дворе своего дома. Он сказал рабам своим:

- Кто из вас хочет послужить этому нищему? Если он угодит ему, то клянусь получит полную свободу и награду от меня. Устройте ему небольшое помещение при дверях дома, чтобы я мог чаще видеть его; пища пусть подается ему с моего стола, и никто из вас не должен оскорблять его.

После этого начал святой Алексей жить при дверях дома отца своего. Евфимиан каждый день посылал ему со своего стола пищу, но он раздавал ее нищим, а сам ел лишь хлеб и пил только воду, да и то в таком количестве, чтобы не умереть от голода или жажды; все ночи он проводил, бодрствуя на молитве и всякий воскресный день приобщался в храме св. Христовых Таин. И удивительно было терпение человека Божия! Много неприятностей и огорчений, особенно поздним вечером, приходилось ему испытывать от рабов отца своего, из которых иные таскали его за волоса, другие заушали, третьи выливали на голову помои, и вообще издевались над ним самым жестоким образом. Он же переносил всё молча, зная, что они так обращаются с ним по наущению диавола, и молитвою вооружался против его козней, побеждая их терпением. Было и другое обстоятельство, побуждавшее его к великому терпению: против его помещения находилось окно комнаты его невесты. Она, подобно Руфи [], не захотела идти в дом своего отца, но сидела, горя со своею свекровью, и часто слышал святой рыдание и жалобы матери и невесты своей - одной об утрате сына, а другой мужа. Их слёзы переполняли его сердце жалостью, но любовью к Богу он побеждал плотскую любовь к невесте и родителям; это терпение почти невыносимых скорбей ради Бога даже утешало его. Так прожил святой Алексей в доме родителей своих семнадцать лет, и никто не узнал его, но все почитали его за нищего, не имеющего приюта; над тем, кто был

господином дома, сыном и наследником, рабы издевались, как над пришельцем и чужим. Когда же Господь восхотел призвать его из этой временной жизни, в которой он испытал столько нищеты и лишений, в жизнь вечную, то открыл ему день и час кончины его. Святой Алексий тогда спросил у служащего ему раба чернил, хартию и трость, описал всё житие свое и для убеждения родителей в том, что он действительно их сын, упомянул о некоторых обстоятельствах своей жизни, известных только им одним, написал и о том, что говорил невесте своей в ночь ухода из дома, - как отдал ей перстень и пояс. Письмо свое он окончил следующими словами:

- Молю вас, любезные мои родители и честная невеста моя, не обижайтесь на меня, что я, покинув вас, причинил вам столь великую скорбь; я и сам скорбел сердцем о печали вашей; многократно молил я Господа, чтобы Он даровал вам терпение и сподобил вас Царства Небесного. Надеюсь, Он по благоутробию Своему исполнит молитву мою, ибо я из любви к Нему избрал столь многотрудное житие, не изменяя его ради ваших слёз, так как для каждого христианина лучше более повиноваться Творцу и Создателю своему, чем родителям своим. Верую, что насколько великую скорбь причинял вам, настолько большую радость получите вы в Царствии Небесном.

Написав это, он молился до самой кончины своей.

Однажды, когда папа [] совершал в соборной церкви свв. Апп. Божественную литургию, при окончании её во всеуслышание из алтаря раздался чудесный голос: "Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас" (Мф.11:28). Присутствовавшие в храме в великом ужасе пали на землю, взывая:

- Господи, помилуй!

Затем вторично послышался голос:

- Поищите человека Божия, уже отходящего в другую жизнь; пусть он помолится о городе: молитва его для вас будет весьма благодетельна.

По всему Риму искали такого человека и не знали, что делать, так как не находили его. Поэтому, снова собравшись вместе с папою и царем с вечера четверга на пятницу в соборную церковь, совершили в ней всенощное бдение, моля Христа указать им угодника Своего. Утром же в пяток святой Алексий отошел ко Господу. Между тем в церкви, подобно тому как и в первый раз, опять раздался во время богослужения голос из алтаря:

- Ищите человека Божия в доме Евфимиана.

После этого царь [], обратившись к последнему, сказал:

- Почему ты, имея в доме своем такое сокровище, не сообщил нам об этом?

Евфимиан отвечал:

- Господь свидетель, что я ничего не знаю.

И, подозвав главного слугу, спросил его:

- Не знаешь ли из сотоварищей своих человека добродетельного и угождающего Богу?

- Не знаю, - сказал тот, - нет ни одного добродетельного; все живут небогоугодно.

Царь и папа решили сами идти в дом Евфимиана искать человека Божия. Евфимиан, пойдя вперед, приготовился к принятию папы и царя с вельможами и устроил им торжественную встречу. Сетующая супруга Евфимиана, услышав из комнаты своей смятение и говор на дворе и в доме, спросила.

- Что это значит?

И очень удивилась, когда узнала о пришествии царя с папой и о причине их посещения. Невеста также недоумевала, видя из комнаты своей царя и папу, идущих со множеством народа, и старалась объяснить себе это зрелище.

Когда папа, царь и вельможи сели, и наступила тишина, то раб, служивший святому Алексию сказал Евфимиану:

- Господин мой, нищий, которого ты поручил мне, не есть ли человек Божий? Я свидетель великих и дивных дел его: он постоянно постится, лишь по истечении дня принимая немного хлеба и воды; все ночи проводить на молитве и каждый день воскресный приобщается св. Христовых Таин; он кротко и с радостью переносит побои и оскорбления, наносимые ему некоторыми рабами.

Услышав это, Евфимиан тотчас поспешил к жилищу нищего и, позвав его трижды чрез окошко, не получил ответа. Тогда он вошел в жилище, где нашел человека Божия, лежащего мертвым с покрытою головою и согнутой хартией в правой руке. Евфимиан открыл лицо его и увидел, что оно сияет как лице Ангела; когда же он хотел взять хартию и

прочесть, то не мог этого сделать, потому что рука не выпускала ее. Быстро возвратившись к царю и папе, он сказал:

- Нашли уже мёртвого того, кого искали; он держит в руке хартию и не отдает нам.

Царь и патриарх, приказав приготовить драгоценный одр, покрыть его богатыми тканями, вынесли честное тело человека Божия и благоговейно положили его на том одре. Преклонив потом колена, они, лобызая священные останки, говорили к нему, как живому:

- Умоляем тебя, раб Христов, дай нам сию хартию, чтобы по начертанному в ней мы могли узнать, кто ты.

После этого папа и царь беспрепятственно взяли хартию из руки святого и передали хартуларию великой церкви [], Аетию, для прочтения; при великом молчании окружающих он начал читать ее. Когда же он дошел до места, где было написано о родителях и невесте, - о перстне и поясе, переданных ей, тогда узнал Евфимиан в почившем сына своего Алексия. Он упал ему на грудь и, обнимая и целуя его, говорил с плачем:

- О горе мне, возлюбленный сын мой! Что ты сделал с нами? Зачем такую скорбь причинил нам? Увы мне, сын мой! Столько лет пребывая с нами и слыша плач родителей твоих, ты не открыл себя, не утешил нас, не смотря на старость нашу, в великой печали, вызванной тобою. О горе мне! Сын мой, любовь моя, утешение души моей, я не знаю, что мне теперь делать, - оплакивать ли смерть твою или радоваться обретению твоему.

Так безутешно рыдал Евфимиан, терзая седины свои.

Аглаида, слыша рыдание мужа и узнав, что умерший нищий есть её сын, открыла двери своего затвора; в разодранной одежде, устремив полные слёз глаза к небу и вырывая распущенные волосы, она шла среди толпы теснившегося народа, говоря:

- Дайте мне дорогу, чтобы я могла видеть надежду мою, - обнять возлюбленного моего сына.

Подойдя к одру, она склонилась над телом сына своего, обнимала его и целовала со словами:

- Увы мне, господин мой! чадо мое сладкое, что ты сделал? зачем доставил нам столь великую скорбь? Увы мне, свет очей моих! как ты не открылся, столько лет живя с нами? как не сжалился над нами, постоянно слыша наши горькие о тебе рыдания?

Невеста, тридцать четыре года прожившая без жениха и носившая в знак печали чёрные одежды, также пала на честное тело; омочая его ручьями слез и с любовью лобызая; она горько и неутешно рыдала, говоря:

- Увы мне, горе мне!

Её рыдание и скорбные жалобы возбудили в присутствовавших слёзы, и плакали все вместе с невестою и матерью.

Царь и папа повелели нести одр с честным телом человека Божия и поставить его среди города, чтобы все могли видеть его и прикоснуться к нему, и когда это было исполнено, сказали народу:

- Вот мы нашли того, кого искала вера ваша.

И собрался весь Рим; все прикасались к святому, лобызая его. Все недужные исцелялись: слепые получали зрение, прокаженные очищались, бесы покидали одержимых ими, словом, - какая бы ни была у кого болезнь, каждый получал совершенное исцеление от мощей угодника Божия. Видя такие чудеса, царь и патриарх пожелали сами нести одр в церковь, чтобы приять благодать от прикосновения к телу святого. Родители и невеста с плачем сопровождали их; народа же, стремившегося прикоснуться к честному телу, собралось такое множество, что от тесноты невозможно было нести одр. Чтобы заставить народ отступить и дать дорогу к церкви, царь велел бросать в толпу серебро и золото, но никто не обращал на это внимания; все усиленно желали лишь видеть человека Божия и прикоснуться к нему. Тогда папа обратился с увещанием к народу, прося его отступить и обещая не предавать погребению честное тело до тех пор, пока все не облобызуют его и не примут благодати чрез прикосновения к нему. С трудом убежденный народ немного отступил и дал возможность принести святое тело в соборную церковь, где оно стояло целую неделю, так что каждый желающий мог ему поклониться; всю ту неделю при одре святого Алексия находились плачущие родители и невеста. Царь же приказал сделать гробницу из мрамора, украсить ее золотом и изумрудами, в которую и положили человека Божие; тотчас же от святого тела истекло благовонное миро, наполнившее раку; все помазывались тем миром во исцеление всяких болезней, и погребли с честью честные останки [] святого Алексия, славя Бога.

Святой Алексей преставился в семнадцатой день марта месяца, в год от сотворение мира 5919-й, от воплощение же Бога Слова 411, когда в Риме царствовал при папе Иннокентии Гонорий, а в Константинополе Феодосий Младший и над всеми ними царствовал всегда

владычествующий со Отцом и Святым Духом Господь наш Иисус Христос, Ему же слава во веки. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Возвысився на добродетель, и ум очистив, к желанному и крайнему достигл еси: безстрастием же украсив житие твое, и пощение изрядное восприим совестью чистою, в молитвах яко безплотен пребывая, возсиял еси яко солнце в мире, преблаженне Алексие.

Кондак, глас 2:

Дом родителей твоих яко чуждъ имев, водворился еси в нем нищеобразно: и по преставлении венец прием славы, дивен на земли явился еси Алексие человеце Божий, ангелом и человеком радование.

1. Рим, главный город римского государства, находится в средней Италии, расположен по обеим берегам реки Тибра, при впадении её в море. По древнему сказанию он, был основан Ромулом (ум. 707 г.) на холме Палатинском в 753 г. до Р. Хр., потом распространился на шести соседних холмах, отчего и называется семи-холмным; указание на эти семь холмов Рима находится и в Апокалипсисе (17:9). В начале своей истории Рим представлял собою только группы хижин, сделанных из глины и покрытых камышом, но затем стал обогащаться вследствие удачных войн о соседними народами - сабинянами, вольсками, латинянами, галлами, этрусками, которые в 273 г. все были объединены под власть Рима. Тогда римляне начали подчинять себе народы, жившие вне Италии, и скоро Карфаген, Македония, Греция, Иллирия и Азия, перешедшая к римлянам мирным путем по завещанию пергамского царя Аттала III в 132 г., сделались провинциями Рима. В 63 г. римский полководец Помпей вступил после трехмесячной борьбы в Иудею и завял Иерусалим; с этих пор Иудеи сделались данниками Рима и навсегда лишилась своей свободы и независимости. При Августе, первом римском императоре, в 30-й год царствования которого родился Господь Иисус Христос, подчинялся Риму и Египет. Таким образом, пред пришествием Христа Спасителя Рим достиг могущества и славы, включая в свою империю почти все известные тогда народы; богатства со всех стран света стекались в него; дела всех народов решались в римском сенате. Но время могущества Рима, было началом его падения. Беспрестанные войны разоряли и уменьшали зажиточные классы

римских граждан, а богатые и знатные фамилии, скупая за бесценок земли разорившихся семейств, еще более богатели; поэтому население Рима разделилось на два класса-богачей а бедных. В то время как роскошь первых доходила почти до невероятных размеров, последние находились в нищете и угнетении; целые состояния тратились на один обед, а бедняки не имели куска хлеба. Со времени покорения Греции, в Риме стали распространяться философские учения, подрывавшие народную религию, и неверие широкой волной разлилось сначала среди высших, а потом и низших классов: предметы религиозных верований открыто высмеивались на сценических представлениях. Вместе с неверием стала распространяться и безнравственность; распущенность, дошедшая до совершения противоестественных пороков (Римл. 1:26-27) заменила собою прежнюю чистоту и строгость нравов. И только возрождающая сила христианства спасла Рим от окончательной гибели. Христианство проникло в Рим очень рано. Уже император Тиверий (14-37 г.) по преданию слышал проповедь о Христе; при преемнике его Клавдии (41-54 г.) в Риме были сильные раздоры между христианами из евреев и иудеями. При Нероне (54-68 г.), благодаря проповеди Ап. Павла, продолжавшейся целых 2 года (Деян. 28:30), христиане умножились; в царствование второго императора было первое гонение на христиан, несправедливо обвиненных в поджоге Рима: во время этого гонения приняли мученическую кончину свв. Апп. Петр и Павел. Но гонение не уничтожило христианства: при Домициане (81-91 г.) оно проникло даже в род императора, - брат Домециана Флавий Климент был казнен за то, что был христианин; в царствование этого императора св. Иоанн Богослов был сослан на остров Патмос, где удостоился откровения о будущих судьбах мира и Церкви (Апок. 1:9). Со времени Нерона и Домициана гонение на христиан воздвигались вплоть до 313 г. Особенно сильны были они при императоре Диоклитиане (285-306 г.), положившем начало разделению римской империи; он избрал себе в соправители Максимиана и разделял государство между ним и собою, потом каждый соправитель избрал себе по помощнику, так что империя разделилась на четыре части. По отречении от дел правления Диоклитиана и Максимиана, управление перешло к Констанцию Хлору и Галерию, первому наследовал сын его Константин (306 г.), который и издал указ 313 г., позволявший переход каждому желающему в христианство. Сделавшись единодержавным, (324г.) он переес свое местопребывание на восток в Византию, названную впоследствии Константинополем. Здесь он окружил себя христианами, которых назначал, на высшие государственные должности; он установил законом празднование воскресного дня, строил много храмов; при его содействии был созван первый вселенский собор (326 г.). При императоре Феодосии Великом, воспретившем указом 392 г. языческое богослужение, римская империя окончательно разделилась на восточную и Западную (395 г.). Первая пала под ударами турок в 1453 г. при Могомете II, а вторая, в состав которой входили Италия, Африка, Британия в Испания, в 476 г.; в

476 г. после отречения от престола последнего римского императора Ромула Августа над Италией воцарился предводитель Герулов Одоакр.

2. День у римлян, точно так же как и ночь, разделялся на четыре части, называвшиеся первым, третьим, шестым и девятым часами. Под первым часом разумелись наши; седьмой, восьмой и девятый утра, под третьим - десятой, одиннадцатой и двенадцатой часы, под шестым-первый, второй и третий пополудни, под девятым - четвертой, пятой и шестой пополудни.

3. Отличием порфирных материй от других был их красный цвет; краска для них добывалась из особого рода морских водорослей.

4. Лаодикия, древний город Малоазиатской области Фригии на соединении рек Лика и Галифа, был основан Антиохом II (261-246г.) в честь своей супруги Лаодики. Во времена Христа был чуть ли не первым городом Малой Азии, так как лежал на торговом пути, соединявшем восток и Запад. Начало христианства здесь, вероятно, положено не самим Ап. Павлом (Кол. 2:1), а учителем Колосской церкви Епафрасом (Кол. 1:7). Церкви Лаодикийской Ап. Павел написал особое послание; она упоминается и в Апокалипсисе в числе замечательнейших Малоазиатских церквей (3:14-22). В 360 г. в Лаодикии был поместный собор, правила которого (60) касательно порядка богослужения, поведения клира и мирян вошли в церковный канон. В 1255 г. город был взят турками, а в 1402 г. разрушен Тамерланом. Теперь лишь одни развалины на невысоком холме близ опустошенного селения Эски-Гиссара говорят о когда-то бывшем здесь древнем городе.

5. Месопотамия, т. е. Междуречье, древняя Сеннаар (Быт. 10:10), место рождения и жительства Авраама до выхода в землю Харран (Быт. 11:28; Деян. 7:2); Так называется пространство, лежащее между реками Тигром и Евфратом, ограниченное на юге Персидским заливом, на севере горами Армении. В более тесном смысле Месопотамией называется северная часть этой области, т. н. Эль-Джезир, тогда как южная часть области известна под именем Вавилонии, нынешняя Ирак-Араби, т. е. древняя Вавилония. В эпоху Римлян страна разделялась на две части, Озроена на западе, перешедшая к Риму в 217 г. по Р. Хр. с главным городом Эдессой и Мигдония на востоке с главным городом Низибидой, завоеванной в 115 г. римским императором Траяном. Начало христианства в Месопотамии положено спутником Ап. Ермы Иудею или Фаддеем - по преданию одним из семидесяти учеников Господа Иисуса Христа; Иуда основал в Эдессе церковь. В окрестностях Низибиды родился св. Ефрем Сирийский (Ш-IV вв.); епископ Низибийский Фома Варсума был ревностным поборником несторианской ереси, учившей, что превечно рожденное от Отца Слово Божие только обитало в человеке Иисусе, пребывая с Ним в особом, нравственном соединении. В XI столетии, при нападении сельджуков и турок, Месопотамия склонилась к упадку и теперь принадлежит Турции; жители - турки, курды, арабы, армяне, сирийцы. Месопотамия имела весьма важное историческое значение при ассирийском и вавилонском владычестве.

6. Эдесса, нынешняя Урфа, город на севере Месопотамии на реке Евфрат, с 137 г. до Р. Хр. главный город вновь образованного Озроенского или Эдесского государства; в 217 г. по Р. Хр. превращена римлянами в восточную колонию. В Эдессе рано распространилось христианство; в IV в. св. Ефремом Сирийским здесь была основана богословская школа, в V веке склонившаяся к несторианству, в пользу которого особенно много действовал учитель эдесской школы, пресвитер Ива. В 641 г. Эдесса была покорена арабскими калифами; в 1098 г. ею овладел граф Балдуин, сделавший ее главным городом княжества Эдесского; в 1144 г. она покорена была турками и с этого времени переходила из рук в руки, пока в 1637 г. окончательно не подпала под власть Турции.

7. Нерукотворенный образ Иисуса Христа или убрус с отпечатавшимся на нем Ликом Спасителя, который Он послал князю Эдесскому Авгарю для исцеления от глазной болезни. Нерукотворенный образ хранился в Эдессе до 994 г., когда был куплен императором Константином Порфирородным и перенесен 16 августа в Константинополь; отсюда он был похищен венецианцами и утонул в Мраморном море. Празднество 16 августа.

8. Киликия, Малоазийская область, лежащая на юго-востоке, сначала подпала под власть Македонии, затем принадлежала Парфянскому и Армянскому царству; в 68 г. до Р. Хр. лучшая, восточная часть ее сделалась римской провинцией; окончательно она покорена при Веспасиане (69-79 г.)- Апостол, Павел был родом из Киликийского главного города Тарса (Деян. 9:11), сюда удалился по своему обращению (Деян. 9:30) и конечно проповедывал здесь Евангелие; во второе путешествие Апостол проходил Киликией, утверждая верующих (Деян. 15:41). Теперь Киликия принадлежит Турции.

9. Руфь, родом моавитянка, удостоившаяся войти в родословную Давида как праматерь его (Руф. 4:17), и поэтому в родословную Самого Иисуса Христа (Мате. 1:5); история её содержится в св. книге, носящей её имя.

10. Это был папа Иннокентий I (402-417). Он боролся с расколом донатистов, убедив императора Гонория издать против них строгий закон, подтвердил соборное определение (416) против еретиков пелагиан, отрицавших необходимость благодати для спасения; он первый стал основывать учение о первенстве папы, ссылаясь на то, что они являются преемниками Ап. Петра.

11. Здесь разумеется Аркадий, восточно-римский император, сын Феодосия Великого, по смерти отца (395 г.) получил т. н. восточную империю, тогда как брат его Гонорий получил Западную; родился в 377 г., ум. в 408. во всё время его царствования государством управляли люди, умевшие подчинить своему влиянию слабохарактерного императора. Так, в начале его царствования государством управлял Руфин, увеличивший и без того огромную тяжесть налогов, умноживший число денежных штрафов и тем наведший ужас на империю. По смерти

Руфина место его занял евнух Евтропий, убедивший с целью собственного обогащения императора издать строгий закон (397), каравший смертною казнью и отнятием, имущества за всякий злой умысел не только против императора, но и высших лиц. Наконец императрица Евдокия добилась казни Евтропия (399) и Аркадий подчинился всецело своей супруге, известной своим враждебным отношением к св. Иоанну Златоусту, бывшему тогда Константинопольским патриархом. По ее настоянию император утвердил решение "собора под дубом" (403) о низложении Иоанна Златоуста и отправил его в ссылку, но потом возвратил, испугавшись народного возмущения. В 404 году приказал опять отправить в заточение, сделав это, как и в первый раз, под влиянием Евдокии, оскорбившейся на Иоанна Златоуста за его проповеди, обличавшие роскошную и безнравственную жизнь двора. При Аркадии миссионеры, снабженные его грамотами, проповедывали христианство по провинциям тем язычникам, которые еще не обратились ко Христу. Гонорий, западно-римский император - брат императора Аркадия. В начале его царствования во главе управления стоял умный политик и знаменитой полководец Стилхон, не раз отражавший нападения на империю вест-готов, вандалов, свевов, бургундов. После его падения и казни дела империи пошли к худшему. В 408 году предводитель вест-готов Аларих осадил Рим и заставил заплатить тяжелую дань, а в 410 он овладел городом и отдал его на разграбление войскам. По смерти Аларика, шурин его Атаульф заключил с Гонорием мир, после которого вест-готы удалились за Альпы. При Гонории был в 411 г. собор против раскольников донатистов, отделившихся от церкви за то, что она принимала покаявшихся отступников во время гонений, потому что по их мнению церковь перестает быть святою, если среди ее членов находятся грешники, По приказанию Гонория были разрушены все оставшиеся языческие храмы, а сами язычники были удалены от государственных должностей.

12. Хартулариями назывались управляющие канцелярией, находящейся при патриархе.

13. Тело его было погребено в церкви муч. Вонифатия на горе Авентинской; оно было обретено в 1216 г. и над ним построена великолепная церковь.